

Предисловие «Полки»

В своем первом романе Достоевский вслед за Гоголем обращает внимание на «маленького человека» — и через письма, написанные от лица скромного петербургского чиновника, впервые подробно рассказывает о его быте, чувствах и жизненной трагедии.

Татьяна Трофимова

О ЧЕМ ЭТА КНИГА?

Бедный чиновник Макар Девушкин пишет письма бедной девушке Вареньке Доброселовой. Он тридцать лет служит в одном месте, переписывает бумаги и мечтает о новых сапогах, она живет одна с помощницей Федорой, берет на дом шитье и тоскует по беззаботным детским временам. Девушкин превращает свои письма в зарисовки быта петербургских наемных углов и их обитателей. Варенька грустит и укоряет его в излишней заботе о ней. Достоевский соединяет сентименталистскую традицию романа в письмах со злободневной тематикой натуральной школы, завершая роман внезапным диссонансом: сентиментальная Варенька принимает решение выйти замуж по расчету и обрывает переписку, Макар Девушкин оказывается эмоционально не готов к потере.

КОГДА ОНА НАПИСАНА?

Сам Достоевский в «Дневнике писателя» вспоминал, что «Бедные люди» были написаны через год после того, как он решил оставить инженерную службу и вышел в отставку. Осенью 1844 года он поселился на одной квартире с Дмитрием Григоровичем, будущим автором журнала «Современник», а к началу зимы, по его словам, относится замысел романа. В литературоведении, однако, существуют разные мнения. Ранние

мемуаристы утверждают, что роман был задуман и начат еще в Главном инженерном училище. Создатель сводной летописи жизни и творчества Достоевского Леонид Гроссман в датировке следует за указаниями самого писателя. Более поздний исследователь творчества Достоевского Вера Нечаева относит появление замысла к 1843 году. Так или иначе, в марте 1845 года роман был завершен в черновой редакции, о чем Достоевский и сообщил брату.

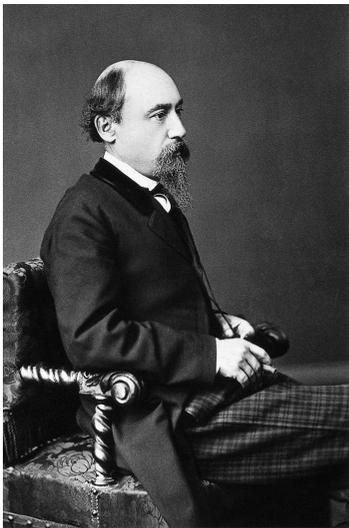
КАК ОНА НАПИСАНА?

«Бедные люди» — роман в письмах. Это традиционная для сентиментализма форма, образцом которой в зарубежной литературе часто называют «Юлию, или Новую Элоизу» Жан-Жака Руссо. Обычно она использовалась, чтобы рассказать историю двух влюбленных, которые разлучены обстоятельствами и вынуждены общаться с помощью писем, наполненных подробнейшими описаниями переживаний героев. В русской литературе одним из первых к сентименталистской — хотя и не прямо эпистолярной — традиции обратился Николай Карамзин в повести «Бедная Лиза», в которой он решил рассказать о чувствах простых людей и к которой отсылает название романа «Бедные люди». Однако, выбрав подзабытую к середине 1840-х годов форму, Достоевский наполнил ее нехарактерным

содержанием — перипетиями быта «маленьких людей», то есть реальностью, открытой несколькими годами ранее авторами бытовых повестей и очерков и канонизированной в качестве материала натуральной школой. Прежде молчаливые герои петербургского «дна» у Достоевского обрели собственный голос и начали рассказывать о себе и своей жизни.

КАК ОНА БЫЛА ОПУБЛИКОВАНА?

Первым с романом познакомился писатель Дмитрий Григорович, делившийся в это время с Достоевским квартиру. В восторге он отвез рукопись

Николай Некрасов. Середина 1860-х годов. Некрасов после прочтения заявил о появлении в литературе «нового Гоголя» и напечатал роман в «Петербургском сборнике»

Николаю Некрасову, а тот, прочитав роман за ночь, передал его Виссариону Белинскому со словами: «Новый Гоголь явился!» Первая реакция Белинского была более сдержанной: «У вас Гоголи как грибы рождаются», но после прочтения критик проникся романом настолько, что пожелал увидеть Достоевского лично и сообщил ему, что тот сам не понимает, что создал. Роман впервые был опубликован в 1846 году в «Петербургском сборнике», изданном Некрасовым. На счету начинающего издателя на тот момент уже значились два знаменитых тома альманаха «Физиология Петербурга», он пользовался славой основоположника натуральной школы и вел переговоры о покупке пушкинского журнала «Современник». Такой контекст обеспечил дебютному роману Достоевского повышенное внимание.

ЧТО НА НЕЕ ПОВЛИЯЛО?

Самым важным ориентиром Достоевского современники в силу сходства героев считали «Петербургские повести» Николая Гоголя. Но известно, что одновременно с возникновением замысла «Бедных людей» Достоевский переводил роман «Евгения Гранде» Оноре де Бальзака. Бальзак считался одним из основоположников французского натурализма с его обращением к бытовой стороне жизни и критическим

взглядом на социальное устройство. Русская словесность переняла опыт французского натурализма в очерках, а переводы Бальзака помогли Достоевскому одному из первых в натуральной школе освоить крупную форму. Помимо литературных источников, вдохновили Достоевского и непосредственные наблюдения за жизнью бедняков в Петербурге, особенно после того, как в 1843 году он поселился в одной квартире с давним приятелем братьев Достоевских доктором Ризенкампом. Тот принимал дома самых разных пациентов, и многие из них принадлежали к социальному слою, описанному позднее в «Бедных людях».

КАК ЕЕ ПРИНЯЛИ?

История публикации во многом предопределила восприятие «Бедных людей». В свете ожидания «нового Гоголя» главным вопросом стало — насколько и в чем Достоевский наследует автору «Петербургских повестей». Сбивчивые попытки выявить, что именно заимствовано — форма или содержание, суммировал Валериан Майков, указав, что попытки эти бессмысленны, поскольку писателей интересует принципиально разное: «Гоголь — поэт по преимуществу социальный, а Достоевский — по преимуществу психологический». Однако самую бурную реакцию вызвал стиль

Рисунок Игнатия Щедровского из книги «Сцены из русского народного быта». 1852 год

писем Макара Девушкина. Степан Шевырев считал их язык сплошь гоголевским, Александру Никитенко они казались слишком изысканными, Сергей Аксаков был уверен, что чиновник, возможно, и мог так говорить, но не мог так писать, а Павел Анненков упрекал автора в стилистических играх в ущерб содержанию. И даже Белинский изменил свою первоначальную оценку, назвав произведение чересчур многословным. Причиной такого повышенного внимания был не только стиль сам по себе, но и то обстоятельство, что «Бедные люди» стали фактически первым явлением продолжительной прямой речи «маленького человека». Ближайший известный прототип — Акакий Акакиевич Башмачкин — был куда менее многословен. Да и сама фигура чиновника в литературе к середине 1840-х годов уже приобрела анекдотический характер с акцентом на комичное изображение героя в как можно более нелепых ситуациях. Достоевский предложил этому анекдотическому персонажу рассказать о своих переживаниях — на волне натуральной школы результат получился впечатляющим.

ЧТО БЫЛО ДАЛЬШЕ?

Закончив «Бедных людей», Достоевский сразу же принялся за повесть «Двойник» о титулярном советнике (такой же чин был у Макара Девушкина)

Голядкине, у которого мистическим образом внезапно появился двойник. «Бедные люди» и «Двойник» были опубликованы в журнале «Отечественные записки» практически одновременно. В следующие три года писатель успел реализовать огромное количество замыслов: повести «Хозяйка», «Слабое сердце», «Белые ночи», опубликованная позже «Неточка Незванова», рассказ «Господин Прохарчин» и многие другие. Но успеха «Бедных людей» повторить не удалось, внимание критиков и публики ослабевало с каждым новым произведением. Проснувшись в одночасье знаменитым и сразу же изменив траекторию творчества в сторону так называемого фантастического реализма, где реалистичный мир начинает неуловимо искажаться под действием гротескно-фантастических сил, Достоевский не смог удержать популярность. Да и успех самих «Бедных людей», несмотря на появление практически сразу немецкого, французского и польского переводов, оказался не слишком прочным: отдельная публикация романа, для которой Достоевский сильно переработал и сократил текст, собрала довольно сдержанные отзывы. Во многом это было предопределено эволюцией писательской манеры Достоевского, который, выпав в 1849 году из литературного процесса на десять лет, по возвращении попробовал вернуться к теме «униженных и оскорбленных», но во второй раз обрел популярность уже с совсем другими

романами о темных сторонах человеческой личности, такими как «Преступление и наказание».

ПОЧЕМУ ДОСТОЕВСКОГО НАЗЫВАЛИ НОВЫМ ГОГОЛЕМ?

К середине 1840-х годов, несмотря на развитую очерковую и бытописательную традицию, Гоголь оставался единственным крупным русским писателем. Более того, опубликовав в 1842 году разом первый том «Мертвых душ» и «Шинель» из цикла «Петербургские повести», он фактически ушел из литературы. В этой ситуации на роль

учеников и последователей Гоголя претендуют авторы натуральной школы — и с точки зрения потенциальной преэминентности рассматривается любой автор крупной формы. На Достоевского как на автора тематически близкого гоголевской традиции романа в этом смысле возлагались особые надежды. Несмотря на то что первые критики и читатели романа так и не смогли дать однозначный ответ на вопрос, что же именно Достоевский взял от Гоголя, подсказка содержится в самом романе. Кульминация переписки — письма Макара Девушкина от 1 и 8 июля, в которых он делится впечатлениями о двух прочитанных произведениях — «Станционном смотрителе» Пушкина и «Шинели» Гоголя. В обоих

Аничков мост. 1860-е годы. Фото А. Лоренса

случаях Девушкин узнает в главном герое себя, но если судьбе Самсона Вырина он сопереживает, то изображение Акакия Акакиевича лишь вызывает у него гнев. Основная претензия Девушкина в том, что автор «Шинели» вынес на публику подробности его бедственного положения и личного быта. Отказываясь согласиться с финалом повести, Девушкин требует для Акакия Акакиевича компенсации — пусть генерал повысит его в чине или отыщется шинель. Через письма Девушкина Достоевский, по сути, рефлексировал над гоголевскими «Петербургскими повестями», где его волнует не столько материал, сколько манера изображения. Достоевский дает герою возможность самому рассказать о себе таким образом, каким тот считает нужным. При этом больше всего автор «Бедных людей» остался доволен тем, что его авторское отношение к происходящему в романе практически не проглядывает в тексте.

КАК САМ ГОГОЛЬ ОТРЕАГИРОВАЛ НА РОМАН ДОСТОЕВСКОГО?

Реакция Гоголя — несомненно «великого гения», в свете которого, по словам Белинского, работают «обыкновенные таланты», — на литературные новинки ожидаемо вызывала повышенное внимание современников, хотя чаще всего она была более чем сдержанной. «Бедных

людей» Достоевского Гоголь прочитал спустя несколько месяцев после выхода «Петербургского сборника», и его впечатления известны из письма Анне Михайловне Виельгорской от 14 мая 1846 года. Оценив выбор темы как показатель душевных качеств и неравнодушия Достоевского, Гоголь также отметил явную молодость писателя: «Много еще говорливости и мало сосредоточенности в себе». Роман, по его мнению, был бы куда живее, будь он менее многословным. Тем не менее современникам было достаточно и такой сдержанной реакции для того, чтобы решить, что Гоголю все понравилось. В аналогичной ситуации, когда автор «Ревизора» слушал первую пьесу Островского «Банкрот» (впоследствии известную как «Свои люди — сочтемся»), практически сходный отзыв — о молодости, длиннотах и «неопытности в приемах» — расценили как свидетельство, что Островский «подвигнул» Гоголя, то есть произвел на него сильное впечатление.

ЧТО ТАКОЕ НАТУРАЛЬНАЯ ШКОЛА И КАК С НЕЙ СООТНОСИТСЯ СЕНТИМЕНТАЛИЗМ?

Натуральная школа как литературное явление возникла в момент выхода в 1845 году альманаха «Физиология Петербурга», а название получила сразу вслед за этим от своего идейного

противника — Фаддея Булгарина, издателя газеты «Северная пчела», в полемических статьях критиковавшего молодых представителей гоголевской школы за грязный натурализм. Издателем «Физиологии Петербурга» стал Некрасов, а идеологом — Белинский. Вместе они прямо заявили о сознательном желании сформировать в литературе новое направление, авторы которого заглянут во все замочные скважины и расскажут о скрытых прежде сторонах жизни. Помимо этого, в предисловии к «Физиологии Петербурга» Белинский предложил свою теорию литературного процесса, который создается совместно усилиями «гениев» и «обыкновенных талантов». Под «гением» авторы альманаха вполне прозрачно подразумевали Гоголя, принципы которого планировали развивать. Сентиментализм с его тягой к описанию эмоций и переживаний героев имеет с натуральной школой, казалось бы, крайне мало общего. Но и то и другое литературное направление в русском изводе относилось с большим вниманием к простым людям, и в том числе это позволило Достоевскому построить свой текст на пересечении именно этих двух традиций. Переписка, занимающая временной промежуток от весны до осени, выдержана в духе сентиментализма, а кульминационной точкой становится эмоциональное чтение Макаром Девушкиным «Станционного смотрителя» Пушкина и «Шинели» Гоголя. Событийный же ряд

романа подчиняется канонам натуральной школы, и здесь кульминацией становится отъезд и выход из переписки Вареньки Доброселовой. Это несовпадение сюжетных течений — переписки и «закадровых» событий — во многом обуславливает возникающий в финале романа трагический эффект. Литературный критик Аполлон Григорьев даже придумал специальный термин для характеристики «Бедных людей» Достоевского — «сентиментальный натурализм».

ЗАЧЕМ СТОЛЬКО ПИСАТЬ О БЕДНОСТИ, УНИЖЕНИИ И СТРАДАНИИ?

Если учесть, что во время работы над «Бедными людьми» Достоевский занимается переводами Бальзака и дружит с Григоровичем, становится понятно, что его выбор темы во многом обусловлен литературным контекстом. Выход «Физиологии Петербурга» стал знаковым событием как декларация нового литературного явления, но, по сути, укрепил уже возникший несколькими годами ранее интерес русской литературы к обыденной реальности и простым людям. И если простые люди и их чувства уже становились объектом изображения в рамках сентименталистской традиции, в частности в творчестве Карамзина, то обыденная реальность во всех ее проявлениях довольно долго ускользала сначала от писателей-сентименталистов,

а потом и от романтиков. Именно поэтому начало 1840-х годов было отмечено возникновением мощной очерковой традиции с оглядкой на французский натурализм, в рамках которой русскоязычные авторы бросились с этнографической точностью описывать устройство города как пространства для жизни, повседневные дела и быт простых людей.

Одним из первых открыл этот мир Александр Башуцкий в альманахе «Наши, списанные с натуры русскими», также вдохновленном французской очерковой традицией и альманахом «Французы, нарисованные ими самими». Одновременно с «Физиологией Петербурга» Яков Бутков запустил сходный проект — сборник «Петербургские вершины»,

который пользовался популярностью у читателей, но конкурировать с Некрасовским альманахом не смог, потому что не предлагал никакого концептуального осмысления интереса к быту социальных низов. Натуральная школа довела этот интерес до критической стадии, опустившись, согласно упрекам того же Булгарина, до изображения совсем неприглядных сторон жизни, чтобы через этот нехарактерный для литературы того времени материал найти новую форму и выработать новый язык для дальнейшего многослойного развития русской литературы. Отвечая Булгарину, Белинский в критической статье обещал, что после выработки необходимого инструментария писатели естественным образом перейдут к изображению и более приятных вещей, но уже в новой манере. В этом смысле «Бедные люди» Достоевского оказались органично встроены в литературный процесс своего времени.

Петр Боклевский. Варвара Доброселова.
Иллюстрация к «Бедным людям». 1840-е годы

ДЕВУШКИН — ЭТО ГОВОРЯЩАЯ ФАМИЛИЯ?

К моменту написания романа «Бедные люди» в русской литературе, несомненно, сложилась основательная традиция говорящих фамилий — одни только персонажи «Горя от ума» Грибоедова породили немало исследований на эту тему. Однако по большому счету не всегда можно отчетливо различить ситуацию, когда автор намеренно

дает герою фамилию, призванную помочь читателю сориентироваться и рассказать о характере и функции персонажа, и ситуацию, когда смысл можно вчитать в фамилию героя в силу узнаваемого корня. Если считать, что Достоевский следует и этой гоголевской традиции, но, как и в остальном, сильно снижает комическую составляющую, то и Девушкин, и Доброселова могут быть говорящими фамилиями: в первом случае это указание на непосредственность, наивность, добросердечность и чувствительность героя, а во втором — на благонамеренность и чистосердечие. Однако традиционно образы носителей говорящих фамилий бывают лишены психологической многослойности и эволюции в произведении: Скалозуб у Грибоедова или Ляпкин-Тяпкин у Гоголя в целом неизменно проявляют черты характера, акцентированные таким образом. Между тем и Макар Девушкин, и Варенька Доброселова изначально не слишком прозрачны в своих интенциях, а кроме того, проходят немалую эволюцию за время переписки. Если же говорить об имени, то, как отмечал, в частности, литературовед Моисей Альгман, в одном из писем Макар Девушкин сетует, что из него «пословицу и чуть ли не бранное слово сделали», отсылая к поговорке: «На бедного Макара все шишки валятся». В этом случае и имя, и фамилия главного героя вполне в духе натуральной школы вносятся в образ элемент типизации.

КЕМ ПРИХОДИТСЯ МАКАРУ ДЕВУШКИНУ ВАРЕНЬКА ДОБРОСЕЛОВА?

Формально Варенька Доброселова приходится Макару Девушкину родственницей. Но, несмотря на то что Достоевский дает им общее отчество — Алексеевич и Алексеевна, родство между ними дальнее. Как становится понятно по ходу переписки, Макар Девушкин ранее помог Вареньке сбежать из дома Анны Федоровны, продолжает помогать с устройством ее быта, часто себе в ущерб, и заботится о ней и сопереживает ей, руководствуясь родственными чувствами. Во всяком случае так Девушкин сам обосновывает участие в судьбе Вареньки в своих письмах. На деле же его чувства к ней гораздо сложнее. Из письма Девушкина после прочтения «Станционного смотрителя» Пушкина видно, что он примеряет на себя судьбу Самсона Вырина, покинутого дочкой, которая сбежала с заезжим ротмистром Минским. Отвечая на высказанное Варенькой желание уехать и больше не тяготить его, Макар Девушкин называет себя стариком и вопрошает, что же он будет без нее делать, после чего сразу же делится с ней своими впечатлениями от прочтения повести Пушкина. Есть в его чувствах и романтическая привязанность, хотя в письмах он намеренно подчеркивает, что будет со стороны смотреть на счастье Вареньки, если такое случится. Есть и желание любыми силами удержать ее

рядом с собой заботой, чтобы Варенька не чувствовала нужды и не стремилась к переменам в жизни: в ответ на упоминание о возможности таких перемен Макар Девушкин неизменно выражает сомнения в их целесообразности.

ЗАЧЕМ ГЕРОИ ПИШУТ ДРУГ ДРУГУ ПИСЬМА, ЕСЛИ ЖИВУТ ПО СОСЕДСТВУ?

Макар Девушкин и Варенька Доброселова действительно живут если и не строго напротив друг друга, то по крайней мере так, что Девушкин имеет возможность наблюдать за окном Вареньки, о чем часто и сообщает в письмах, делая выводы о настроении и самочувствии хозяйки комнаты по положению занавески. Однако, физически имея возможность просто зайти к ней в гости, он делает это крайне редко, поскольку опасается слухов, людской молвы и того, что о нем и о Вареньке «подумают». Сложно судить о том, насколько оправданы его опасения, учитывая его родство с Варенькой. Но факт проживания незамужней молодой девушки одной действительно сам по себе мог восприниматься неоднозначно, и наличие помощницы Федоры в деле сохранения репутации никак не помогало. Учитывая такое пограничное положение Вареньки, Макар Девушкин опасается слишком часто навещать ее, чтобы не давать повода для

слухов. С другой стороны, Макар Девушкин практически сразу, в первых же письмах сообщает, что переписка несет для него дополнительный смысл: жалуясь на отсутствие «слога» и хорошего образования, он использует пространство переписки для своего рода тренировки и ближе к финалу даже отмечает с удовлетворением, что у него начал «слог формироваться». Отъезд Вареньки означает для него, помимо прочего, крах этих амбиций, так что он даже не может удержаться и пишет ей об этом в последнем, по-видимому, уже не отправленном письме.

КТО ТАКАЯ АННА ФЕДОРОВНА И ПОЧЕМУ ОНА ВСЕ ВРЕМЯ ВМЕШИВАЕТСЯ В ЖИЗНЬ ВАРЕНЬКИ?

Как и Макар Девушкин, Анна Федоровна приходится Вареньке Доброселовой дальней родственницей, и с этим персонажем связаны многие непроясненные мотивы романа. Так, именно Анна Федоровна принимает у себя в доме Вареньку и ее мать после того, как умирает глава семейства — отец Вареньки. Делает она это по собственной воле, однако довольно быстро начинает попрекать бедных родственников куском хлеба, а после и вовсе сватает Вареньку господину Быкову. Так господин Быков появляется в романе первый раз. Сватовство заканчивается тем, что

Почтальон. Из фотографической серии «Русские типы».
1860–1870-е годы

Варенька в негодовании бежит из дома Анны Федоровны, где оставляет любимую кухню Сашу. Встретив ее после, Варенька в отчаянии пишет Макару Девушкину, что «и она погибнет», прозрачно намекая на то, что господин Быков вместо предполагаемой женитьбы на Вареньке ее обесчестил. Она даже передает Макару обидные слова Анны Федоровны, что «не на всякой же жениться». Это вполне объясняет, почему теперь Варенька может в нарушение приличий жить одна (ситуация все равно уже вышла за рамки приличий) и почему Макар Девушкин так сильно боится слухов, которые пойдут, если он будет слишком часто ее навещать. И Варенька в своих письмах рассказывает о нескольких эпизодах, когда к ней приходили странные господа с неясными намерениями и только появление Федоры спасало ее в эти неловкие моменты. Фигура Анны Федоровны возникает и в момент второго появления в романе господина Быкова — на этот раз в связи с историей бедного студента Покровского, в которого была влюблена Варенька. Известно, что мать студента Покровского была спешно выдана замуж за его отца с приданым от господина Быкова, а сам студент Покровский всегда находился под личной опекой господина Быкова, который и поселил его в итоге после ухода из университета в доме Анны Федоровны. Вареньку же не раз удивляло, как пренебрежительно сын относится

к своему добрейшему отцу. В этой ситуации не лишено логики предположение, что именно господин Быков и является отцом студента Покровского, а спешное нелепое замужество его красавицы-матери стало попыткой спасти ее репутацию. Таким образом, Анна Федоровна, чей род занятий остается неизвестным, хотя она, по словам Вареньки, постоянно отлучается надолго из дома, неоднократно помогала господину Быкову в щекотливых ситуациях и, возможно, пытается отыскать новое место жительства Вареньки, чтобы уладить еще одну историю, закончившуюся побегом из ее дома.

ПОЧЕМУ В «БЕДНЫХ ЛЮДЯХ» ТАК МНОГО УМЕНЬШИТЕЛЬНЫХ СУФФИКСОВ И СТРАННЫХ ОБРАЩЕНИЙ?

Стиль писем Макара Девушкина и правда был одним из самых проблематичных для современников вопросов в восприятии романа. Откуда взялась такая манера у обычного титулярного советника, мог ли он в действительности так говорить или писать, не слишком ли Достоевский ударился в стилистические игры — все это активно обсуждалось сразу после выхода романа. Сильно замусоренный язык Макара Девушкина — чего стоит одно обращение «маточка» по несколько раз

на письмо, не говоря уже о сотнях уменьшительных суффиксов, — выглядит особенно контрастно по сравнению со спокойным, правильным слогом Вареньки Доброселовой. И в этом отношении ничего не изменилось даже при сокращении, которому подверглись «Бедные люди» после первой публикации. Однако наблюдения над текстом романа показывают, что не всегда Девушкин выбирает для своих писем именно такой стиль. «Шумная улица! Какие лавки, магазины богатые; все так и блестит и горит, материя, цветы под стеклами, разные шляпки с лентами. Подумаешь, что это все так, для красоты разложено — так нет же: ведь есть люди, что всё это покупают и своим женам дарят» — детально, но вполне

стилистически нейтрально описывает Девушкин свою прогулку по Гороховой улице в письме от 5 сентября, которое называют физиологическим очерком внутри романа. Но едва он доходит в своих мыслях до Вареньки — «Про вас я тут вспомнил», — как стиль резко меняется: «Ах, голубчик мой, родная моя! как вспомню теперь про вас, так все сердце изнывает! Отчего вы, Варенька, такая несчастная? Ангельчик мой!» Как минимум Девушкин может изменять стиль в зависимости от темы, а если принять во внимание его стремление совершенствовать собственный «слог», то обилие уменьшительных суффиксов вполне можно считать его сознательным выбором в общении с Варенькой.

Андреевский рынок на Васильевском острове. 1910-е годы. Фотограф К. К. Булла

ЧТО МЕШАЕТ МАКАРУ ДЕВУШКИНУ НАЙТИ СЕБЕ ДРУГУЮ РАБОТУ И ПЕРЕСТАТЬ БЕДСТВОВАТЬ?

Макар Девушкин всю жизнь служит титулярным советником, постоянно бедствует, но в его письмах не видно никакого стремления ни сделать карьеру, ни сменить род занятий. «Я ведь и сам знаю, что я немного делаю тем, что переписываю; да все-таки я этим горжусь: я работаю, я пот проливаю», — сообщает он в письме от 12 июня. Помимо того, что он считает такой труд честным, он также убежден, что кто-то все равно должен этим заниматься. Можно сказать, что Девушкин не только не думает о смене профессии, но и гордится тем делом, которым он занимается. По ходу переписки, впрочем, выясняется, что у него все-таки есть «амбиция», однако она, судя по словоупотреблению, связана с его репутацией — с тем, что могут подумать о нем другие. Именно «амбиция» заставляет его скрывать свое бедственное положение. Она же страдает, когда он читает «Шинель» Гоголя, где бедственное положение Акакия Акакиевича выносится на всеобщее рассмотрение, она же не дает ему попробовать реализовать себя в литературе. Так, Макар Девушкин признается Вареньке, что ему бы было приятно, если бы был, например, опубликован сборник его стихов. Однако из текста писем неясно, собственно, пишет ли он эти стихи, а из его

описания собственных предполагаемых эмоций в случае выхода такого сборника можно узнать, что больше всего он боится, что в нем узнают не только автора, но и бедного чиновника, скрывающего свою бедность. Мироустройство Девушкина фактически полностью лишает его возможности для маневров и выхода из его плачевного состояния. Но даже относительно поправив свои дела ближе к финалу романа дополнительной работой, он не меняет ни образа жизни, ни взглядов. Бедный человек Достоевского прочно заперт в своей бедности — далеко не только материальной.

ЛЮДИ В ПЕТЕРБУРГЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЖИЛИ В ТАКИХ УЖАСНЫХ УСЛОВИЯХ?

В конце 1830–1840-х годов Петербург не просто был столицей Российской империи, но и жил активной жизнью и быстро развивался в противовес консервативной и медлительной Москве. В очерке «Петербург и Москва» Белинский закрепляет за двумя городами именно такие образы. В Москве, где даже устройство города с его то ли круговой, то ли хаотичной застройкой не располагает к активной деятельности, хорошо неспешно учиться, но строить карьеру нужно в Петербурге, городе молодом и заточенном именно под это. Здесь есть возможности для чиновничьей карьеры,

здесь множество доходных домов, здесь издаются все самые яркие журналы, сюда в числе многих литераторов перебирается и сам Достоевский, и этот путь даже описан Иваном Гончаровым как вполне типичный в его первом романе «Обыкновенная история». В конце 1830-х — начале 1840-х годов в Петербург устремляются люди из провинции, и, учитывая в целом невысокий уровень благосостояния в это время, а также высокую степень неравенства, вполне вероятно, что около половины населения города действительно жило в описанных Достоевским условиях. Поправку стоит сделать лишь на то, что первая половина 1840-х стала временем пристального внимания литературы к жизни простых людей со всеми ее бытовыми подробностями. Поэтому нельзя считать, что в это время произошло исключительное падение уровня жизни в городе, просто этот уровень жизни стал заметен для нас через внимание к нему авторов, близких к натуральной школе.

ЗАЧЕМ ВАРЕНЬКА ДОБРОСЕЛОВА ВЫХОДИТ ЗАМУЖ ЗА ГОСПОДИНА БЫКОВА, ЕСЛИ ОНА ЕГО НЕ ЛЮБИТ?

С самого начала переписки Варенька Доброселова признается Макару Девушкину: больше всего она боится, что Анна Федоровна найдет ее и в ее жизни вновь

появится господин Быков. В этом контексте решение Вареньки выйти замуж за господина Быкова, который ей противен, выглядит эмоционально неожиданным. Однако с прагматической точки зрения оно может быть прочитано и как единственно верное. Оказавшись, предположительно, в ситуации бесчестья, Варенька бесконечно беспокоится за свою будущность, и объективно у нее действительно немного вариантов ее устроить. Несмотря на то что Макару Девушкину всячески отговаривает ее идти в гувернантки в чужой дом, это один из лучших вариантов развития ее судьбы. Вариант же, когда обесчестивший ее господин Быков появляется с предложением женитьбы, практически невероятен. Пусть при этом известно, что господин Быков заинтересован исключительно в рождении наследника, но Варенька говорит, что лучше она согласится на такое предложение, чем всю жизнь будет жить в бедности. Такое замужество действительно надежно обеспечит Варенькино будущее, но, кроме того, оно вернет ей ее честное имя, что в ее положении казалось маловозможной перспективой. С таким прагматичным решением о замужестве связано и начало эволюции образа Вареньки в романе: полная грусти, страхов и переживаний барышня постепенно превращается в расчетливую женщину, отбросившую сомнения и не стесняющуюся лаконично отдавать Девушкину поручения и требовать их исполнения. Сентиментальная парадигма

в образе Вареньки Доброселовой сдается под натиском прагматичной натурально-школьной реальности.

ЧТО ЗНАЧИТ ЭПИГРАФ РОМАНА?

Эпиграф романа взят Достоевским из повести князя Владимира Одоевского «Живой мертвец», опубликованной в журнале «Отечественные записки» в 1844 году, то есть в период работы над «Бедными людьми». Заимствуя цитату, Достоевский вносит в нее небольшие коррективы — безличную форму глагола «запретить» он меняет на личную: «Ох уж эти мне сказочники! Нет чтобы написать что-нибудь полезное, приятное, усадительное, а то всю подноготную в земле вырывают!.. Вот уж запретил бы им писать! Ну, на что это похоже: читаешь... невольно задумаешься, — а там всякая дребедень и пойдет в голову; право бы, запретил им писать; так-таки просто вовсе бы запретил». Исследователи романа не раз замечали, что стилистически эпиграф довольно сильно схож с манерой Макара Девушкина, но есть и конкретный эпизод романа, к которому отсылает цитата, — это письмо Девушкина, прочитавшего «Шинель» Гоголя и возмущенного тем, что писатель вынес на всеобщее обозрение тщательно скрываемые подробности его собственной жизни. В речи Девушкина также фигурируют некие «они»,

которые заинтересованы в том, чтобы раскрыть тайное, посмеяться, сделать из всего пасквиль. По сути, эпиграф становится единственным элементом «Бедных людей», не считая заглавия, в котором прямо проглядывает авторская воля: Достоевский подчеркивает кульминационный момент романа — возмущение Девушкина манерой изображения героя в «Шинели» (при этом изображением героя в «Станционном смотрителе» Девушкин доволен). Так роман обретает новое измерение. Достоевский не только ставит перед собой задачу показать жизнь «бедных людей» в Петербурге, но и занимает позицию в литературных дискуссиях середины 1840-х годов, начало отсчета которых — альманах «Физиология Петербурга»: в этом манифесте натуральной школы поднимался вопрос о том, что должна изображать литература и каким должно быть это изображение.

ГДЕ ЗНАМЕНИТАЯ «ДОСТОЕВЩИНА»?

Роман «Бедные люди» стал литературным дебютом Достоевского, и в нем действительно гораздо меньше так называемой достоевщины, чем в его более поздних произведениях, в частности «Преступлении и наказании» или «Братьях Карамазовых». Но здесь уже можно уловить те литературные особенности, которые впоследствии станут

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru